

Он звучал твердо и в то же время сладко. Как такое возможно? И все же его слова угрожали ей. Она только что вошла в его комнату, но все, что она видела, — это бесконечная темнота.

Его сильный голос все еще звучал в ее ушах.

Она не могла не задаться вопросом, что же такого плохого она сделала в прошлой жизни, чтобы снова заслужить такое наказание.

Неужели он не знает, что она должна помогать ему?

Пока что все шло хорошо. Несмотря на беспокойство, она решила продолжать стараться изо всех сил.

По дороге на рынок, медленно шагая по морозу и наслаждаясь тем, как тают снежинки на лице, она думала о том, как чисто все выглядит под белым снегом.

Как будто все грязное и нечистое очистилось под ним. Как если бы город был излечен им.

Между зернистым снегопадом перед ней возникло знакомое лицо. Прищурив глаза, чтобы получше разглядеть его, она заметила свою мать, которая смотрела на нее с испуганным выражением лица.

Мать сбежала из дома, и они уже давно не виделись.

Как будто при виде Риззи все плохие воспоминания, от которых она пыталась убежать, вернулись и стали преследовать ее.

— Мама! Где ты была?! Ты в порядке? — сказала Элизи, пытаясь подойти к ней.

Прикосновение дочери обожгло ее. Однажды она уже сбежала от мужа и ребенка.

Почему Риззи вообще здесь и имеет наглость говорить ей слова, которые ее волнуют?

Мать почувствовала такую ярость, что все, что она могла сделать для своего спасения, — это оттолкнуть Риззи, обвиняя дочь в своей гибели.

Риззи почувствовала, как гравитация обхватила ее с распростертыми объятиями. Она падала, и ей не за что было ухватиться, пока тяжелый грузовик не унес ее с собой, прежде чем она ударилась об асфальт.

Когда она открыла глаза, вокруг нее была суматоха.

— Не трогайте ее! Это опасно для нее... Я вызвал «скорую»! — услышала она голос незнакомца, переживающего за нее, второй человек, который был сверху, переместился к ней и схватил ее за руку, но все было слишком размыто, она уже ничего не могла понять.

Когда она лежала на спине, длинные волосы закрывали ее лицо, а глаза стали тяжелыми, снег не спешил убирать их.

Она слышала бешеные крики. Вопли перекликались между криками облегчения и бесконечного чувства вины. Эти мучительные звуки издавала ее мать. Услышав ее в таком состоянии, она почувствовала себя несчастной за них обеих.

Даже в последние минуты ее жизни боль продолжалась вечно.

— Я чувствую себя очень усталой...

Ее глаза кричали об отчаянии и нужде.

Она почувствовала, как кто-то прикоснулся к ее лицу, тепло поглаживая его.

— Держись, скорая уже почти приехала.

Наконец-то заботливое прикосновение, которого она так жаждала. Оно успокаивало, заставляя желать большего.

Кто был этот приятный джентльмен, утешающий ее? Она не могла его видеть.

Ей хотелось отплатить ему добром за доброту, но больное тело не позволяло, как бы она ни старалась.

Отчаяние забирало ее, и все равно не было никого, кто бы принял ее любовь. Даже в последние минуты жизни она больше всего жаждала таких чувств.

Она почувствовала такую усталость и слабость, что глаза ее медленно закрылись.

Мама!

Почему?

Снег уже не укрывал ее умирающее тело, а весна вливала в него новую жизнь.

Ее темно-каштановые волосы сияли под лучами солнца, а розоватые тона щек становились красными от солнечных поцелуев... Тепло дня было похоже на уютное одеяло, которое прогоняло кошмары, позволяя мечтать наяву.

Риззи начала замечать, что поверхность под ней действительно твердая и неровная, но все еще не была готова проснуться и выяснить, где она находится.

Что, если она спала в тенистом месте в центре города? Как она вообще туда попала?

Может быть, это трава пощипывает ее левое ухо?

Она уже не могла сопротивляться, любопытство брало верх.

Как только она открыла свои тусклые серые глаза, они стали похожи на два сверкающих бриллианта, потому что перед ней открылся великолепный пейзаж. Это был сад, словно выхваченный из сказки, с самыми красивыми и нежными цветами, которые могли привлечь внимание любого. Повсюду были разбросаны маленькие зеленые кустики, похожие на облака.

Увидеть такой большой луг было непривычно для нее, ведь она всегда жила в городе. Она не могла не восхититься открывшимся видом.

Неужели я в раю? — задалась вопросом Риззи.

Вдруг раздался голос, испугавший ее.

— О, моя дорогуша! Что это ты спишь на траве?! Не валяйся без дела, а работай! Радуйся, что я нашел тебя здесь!"

«Работать?! Точно! Как будто я попаду в рай...» — сказала себе Риззи.

Она мгновенно встала, как будто это было самым естественным, когда тебя кто-то зовет.

Веселыми похлопывающими движениями она убрала прилипшую к темному платью траву и, даже не задумываясь о своем новом положении, поспешила вслед за позвавшей ее фигурой. Постоянный бег не позволял ей ни рассмотреть, ни обратить внимание на новое окружение. Взгляд и ноги были заняты тем, что пытались угнаться за ней.

Подождите... Это замок? Риззи остановилась и задумалась. Но она быстро отогнала любопытство: женщина, которая звала ее раньше, бежала быстрее, чем убегающий кролик. Когда она догнала ее, та уже была внутри.

От бесконечной погони Риззи уже начала задыхаться.

Наконец, они оказались у входа в комнату.

Рука на груди успокаивала недостаток кислорода в легких. Однако, войдя внутрь, она снова задыхалась. Никогда прежде она не видела такого интерьера, по крайней мере, в реальной жизни. Исторически оформленная кухня выглядела такой же большой, как и вся квартира, в которой она жила раньше.

Женщина, которую она преследовала, теперь находилась рядом с ней. На вид ей было около 30 лет, каштановые волосы под шапочкой, приветливое лицо. На ней был костюм горничной, похожий на черное платье, которое было на ней самой.

Она неосознанно последовала за ней, и когда они подошли к большому столу, горничная начала делать странные жесты в сторону Риззи.

Может быть, она пыталась дать ей знак оставаться на месте?

Но Риззи уже перестала двигаться, спокойно сохраняя самое безучастное выражение лица. В конце концов, это был ее жизненный опыт.

«Это какое-то специальное кафе для горничных?» — задалась вопросом Риззи.

Быстрой походкой приближалась другая горничная, на вид чуть моложе предыдущей. У нее были светлые волосы, она была довольно высокой, но, судя по всему, отличалась очень строгим поведением по сравнению с той, что привела ее сюда.

Риззи стояла неподвижно, держась за края своей униформы. Возможно, ее хватка была слишком жесткой, потому что ладони болели от толчков пальцев.

— Как тебя зовут?

— А? Риззи, — ответила она очень тоненьким голоском.

— Элизи?

— Хорошо, Элизи.

— Я не Элизи, а Риззи, — но ее просьба затерялась в какофонии приказов, которые теперь отдавала строгая горничная.

Риззи, теперь уже, возможно, Элизи, не нашла возможности исправить свое имя.

В конце концов, это и не имело значения. Лучше было оставить все как есть. Жизнь научила ее этому.

Она где-то читала, что новое начало требует новых имен, и это имя было гораздо лучше тех, которые ей давали раньше.

Тогда она решила оставить все как есть и наслаждаться своим новым началом. В конце концов, это был первый раз за 22 года ее жизни.

— Эй, Марри! Приведи сюда юную Элизи. Мне нужна пара полезных рук.

Выполняя порученные ей задания, Элизи наконец-то начала изучать свое новое окружение. Ей следовало бы с самого начала усомниться в этом, но самосохранение – вещь, которой она действительно обладала в очень малой степени.

Что это за место? Меня отправили в прошлое?

<http://tl.rulate.ru/book/94229/3324373>